

Ильгам Шаймуллин

Артём Старостин

Путь в Семнадцатый Мир

**Артём Старостин
Ильгам Шаймуллин
Путь в Семнадцатый Мир**

<https://litres.ru/69557455>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отец мальчика исчезает при загадочных обстоятельствах три года назад. В канун своего тринадцатилетия мальчику открывается подсказка - тайный ребус, оставленный отцом. Он разгадал, куда отправился отец и отправляется следом за ним, по пути встречая любовь, опасности, магию и другие Миры.

В то же время на другом конце Мироздания Великий целитель ищет средство, чтобы вернуть к жизни смертельно больную возлюбленную...

Содержание

Шторм на реке	4
Воин и бабочки	19
Потому что я...	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ильгам Шаймуллин, Артём Старостин Путь в Семнадцатый Мир

Шторм на реке

Стоял алый закат. Мальчик сидел на лужайке и наблюдал за солнцем. Если бы его спросили, какого цвета закат, он бы сказал, что он, скорее, оранжевый, апельсиновый, ну, может, слегка красноватый, но точно не алый. Однако, каждый раз, когда они с мамой сидели вечером на лужайке и наблюдали за солнцем у горизонта, мама говорила, что закат именно алый. А ещё он узнал от мамы, что место, где земля встречается с небом, называется странным словом «горизонт».

Мальчика звали Рене. Он был любознательным и любил подолгу разговаривать с мамой. Она знала очень много разных историй о том, как устроен мир. От мамы Рене узнал, почему льёт дождь и почему растения поворачивают стебли к солнцу. А ещё мама ему сказала, что его назвали в честь какого-то великого математика. Мальчик спустился вниз, к реке. Берег был усыпан мелкими разноцветными ракушками. Песчаный берег играл на солнце золотисто-жёлтыми красками. Рене нагнулся и подобрал одну ракушку из песка. Она

была светло-серой, с фиолетовыми прожилками. Мальчик сжал её в правой руке и сказал, глядя вдаль, на горизонт:

-Завтра. Всё случится уже завтра.

И пошёл в сторону дома, бросив ракушку на берег. Рене шёл уверенно. Он знал, что завтра всё изменится. Уже изменилось, когда он принял решение. Он отправится на поиски. Как только первые лучи солнца рано утром окрасят горизонт, он оставит дом и уплывёт вниз по реке.

Тем временем, дома, его мама Елена и его младшая сестрёнка Софи готовились к празднику. Сегодня был день рождения у Рене. Мальчику исполнялось тринадцать лет, и семья пригласила гостей из школы, где он учился: семь девочек и одиннадцать мальчиков. Поэтому мама хлопотала у плиты, а дочь помогала с украшением комнаты шарами. Мама сама попросила именинника пойти погулять, чтобы он раньше времени не увидел, как преобразилась их гостиная в ожидании праздника...

...Тем временем, далеко от того места, где жил Рене, девочка Элли стояла под Вечным Древом. По крайней мере, так его называли все жители их деревни. Это было огромное дерево, с необъятным стволом и восходящей, казалось, до небес, кроной. В деревне считалось, что дерево обладает силой земли и предков, и уважительно к нему относились. Никто не должен был ломать ветви или срывать листья Вечного Древа. А ещё его листья излучали лёгкий серебряный свет при луне, но только при полной. Этот мягкий свет на-

полнял всю округу и нёс спокойствие, любовь и умиротворение. Ходили слухи, что тому, кто прикоснётся к его могучему стволу во время полнолуния, откроется Великий Путь Воина. Но не каждому, а только тому, кто истинно чист душой и сердцем, и чьи помыслы чисты. Мальчишки из деревни бегали к нему каждое полнолуние, но ещё ни одному из них не открылся Великий Путь Воина. И никто, кроме старейшины деревни, не знал, что это такое. Лишь только двум людям открылся истинный путь: вождю племени, который жил тут двадцать зим назад, а также человеку с севера, которого звали Рид. Он был здесь три зимы назад. Пришёл он разбитый, израненный, но, к удивлению старейшины, как только рука странника в полнолуние коснулась ствола Вечного Древа, произошло чудо. Листья Вечного Древа начали излучать фиолетовый свет, и к страннику вдруг вернулись силы. А потом ему открылся Великий Путь Воина. Но что это значило, старейшина никому не рассказывал. Как бы мальчишки его ни допрашивали вопросами, он отвечал только одно: это путь, ведущий к тому, чего больше всего хочет твоё сердце...

...Праздник был в разгаре. Гости собрались в полном составе. А ещё мама пригласила клоуна, который их развлекал и показывал фокусы. Всем было весело. Рене тоже веселился, хотя ему и было немного грустно от предстоящего расставания с родными. Веселье длилось четыре часа, но для Рене это были очень долгие четыре часа. После развлечений мама Елена позвала всех к столу, пить чай. По традиции, к чаю

вынесли торт, украшенный тринадцатью свечами. Рене должен был загадать желание. И да, оно у него было. Он закрыл глаза и задул свечи одним быстрым и шумным выдохом. Все закричали звонко: «Ура!», захлопали в ладоши и радостно принялись угощаться тортом. Торт был очень вкусный. Рене с удовольствием его поел и запил тёплым зелёным чаем. Как и мама, Рене любил зелёный чай. Толпа детей ещё долго сидела за столом, обсуждая праздник и то, как весело все провели время. А потом произошел забавный момент. Все начали играть в игру «передай мячик», а Мария, девочка со светлыми волосами, заплетёнными в две косички, упала и распласталась в траве. Но она не ушиблась и не испугалась, а только заливисто расхохоталась и стала играть дальше. Было уже достаточно поздно, когда дети начали расходиться по домам. Рене устал, но стойко прощался с каждым гостем и благодарил за подарки. И вот все ребята ушли. Рене и его близкие остались, как обычно, втроем. Мама подошла к Рене и поцеловала его в лоб, нежно и тепло, как она всегда это делала, и спросила:

- Ну как дела, дружок? Будем сегодня открывать подарки?

- Нет, мама, - улыбнулся Рене, - откроем их завтра.

Что-то в его улыбке насторожило маму, и она спросила:

- С тобой всё в порядке?

Задумавшись на минутку, Рене сразу же опомнился и ответил:

- Да, конечно, всё было отлично! Спасибо, мама! Просто

я немного устал сегодня и лягу спать.

- Хорошо, спи крепко! - ответила мама.

Если бы она только знала, что уже утром её сын уплывёт далеко от неё, и одним небесам будет известно, когда он вернётся. Не ведала она и о том, что Рене кое-что нашёл в своей комнате три недели назад.

Мальчик крепко-крепко обнял свою маму и пошёл в свою комнату. У него ещё были дела до того, как отправиться спать. Он хотел ещё раз взглянуть на свою находку, обнаруженную в его комнате. У Рене был тайник в деревянном изголовье его кровати. О нём знали только двое: он и папа. И то, что мальчик там нашёл, могло быть там только от его отца. А нашёл он там письмо, точнее, ребус. Они часто переписывались с папой ребусами, чтобы их девочки (папа всегда их так называл), мама и Софи, ни о чём не догадались. Например, когда они пойдут на рыбалку, или куда поедут за подарками для мамы и Софи. Это был своеобразный «мужской клуб». Папа говорил, что у мужчин должны быть мужские дела, куда женщины не должны вмешиваться. Так же, как у женщин: есть женские дела, вроде обсуждения косметики или походов за красивой одеждой в магазины, где они могут проводить время часами. Рене открыл листок, который нашёл в тайнике и прочёл его:

ДОМ -2

ПИРОГ -2

ЕЛЕНА -4

ВОЛК -3

ОКНО -3

Сомнений быть не могло — это был ребус, и Рене знал, как его разгадать. Он понял, куда ему держать путь. А ещё он знал, что папа не мог просто так, бесследно, исчезнуть на долгих три года, не оставив для него ни одной зацепки. Теперь Рене должен его отыскать. Но перед этим нужно оставить маме записку, чтобы она знала, куда и зачем он отправился. И что он вернётся, обязательно вернётся к ним. Рене взял лист чистой бумаги и сел писать: «Дорогая моя, любимая мама. Когда ты, как обычно, отправишься в мою комнату, чтобы меня разбудить, я уже буду плыть вниз по реке. Я, кажется, знаю, где наш папа. Он оставил мне записку перед уходом — это был ребус. Я недавно нашёл его и разгадал. Ну, ты знаешь, как мы с папой делали, когда что-то планировали. Я думаю, что папе нужна помощь, и я должен, просто обязан ему помочь. А ещё я видел, мама, как ты плакала несколько раз после того, как укладывала Софи спать, и подолгу смотрела на фотографии, где вы с папой вместе. Не волнуйся, я взял достаточно еды и воды в дорогу, запасную одежду. Сперва я хотел взять тебя и Софи с собой. Но ведь Софи такая маленькая, и я подумал, что вам будет тяжело, и решил плыть один. А ещё, кажется, Мария из моей школы — это та девочка со светлыми смешными косичками, меня любит. Она везде ходит за мной, а вчера меня обняла и долго смотрела мне в глаза. Папа мне говорил, что любит тебя больше

всего на свете. И когда он смотрит на тебя, а ты смотришь на него - всё становится иначе, и это похоже на то, что как будто он лежит на спине в лодке и смотрит на небо. Небо плывёт медленно, а река быстро. И папа говорил, что он как будто попадает в другой мир, он плывёт по реке, которая его несёт куда-то своим течением, но небо остаётся неподвижным, и оно такое красивое, недостижимое и волнующее. Каждый раз от этого у него перехватывает дыхание. И я тоже посмотрел в глаза Марии, но ничего такого не ощутил. Значит я её не люблю. Это точно. Мне пора в путь, мамочка. Как говорит наш папа: «Если уж решил что-то сделать, то встань, подбери сопли и сделай это». И я последую этому совету. Люблю вас и буду скучать. Ваш Рене»

Мальчик посмотрел ещё раз на письмо, которое написал, одобрительно кивнул, улыбнулся и вышел из комнаты, захватив с собой рюкзак. Первые, едва заметные, лучики еще бледного солнца осветили его одухотворенное лицо, с правильными и волевыми чертами и бездонными карими глазами. Утро было прохладно- свежим. Рене подошёл к берегу, где под ветками его ждала лодка отца. Она была чуть меньше той, на которой уплыл сам отец. Мальчик убрал ветки, открыл плотную ткань, которая защищала лодку от дождей, осмотрел содержимое лодки. Да, всё так, как он и готовил - справа лежали продукты: консервы, вода, лекарства, вяленое мясо, сладости, а слева - два охотничьих ножа. Один из них был раскладным и превращался одним движением в двена-

дцать предметов. Это был подарок отца мальчику, на десятилетие. В нем были отвертки, кусачки, лезвия, вилка, ложка, ножницы, щипцы, штопор, шило и что-то ещё. А ещё он был компактный и помещался в нагрудный карман. В лодке также лежали: маленькая горелка, спички, кубики кокосовых углей, средство для розжига, фонарь, термос, кое-какая посуда для готовки еды, лук, колчан со стрелами и арбалет. Арбалет был с виду игрушечным, но Рене знал, что для мелкой живности он был идеальным оружием, которое идеально справлялось с задачей.

Светало. Из-за горизонта показались уже довольно яркие зелёно-жёлтые лучи, которые постепенно начинали играть оранжевыми красками. «Апельсиновый рассвет!» - подумал Рене про себя и улыбнулся. Он отвязал верёвку, которая удерживала лодку у берега, сел в лодку и оттолкнулся вёслами от берега. Лодка бесшумно поплыла по течению. «ДРЕВО, мне нужно найти ДРЕВО», - сказал Рене вслух, и уселся поудобнее в лодке...

...Элли плакала. Она убежала вглубь леса подальше ото всех. Закрыв глаза и прикрыв своё красивое лицо руками, всхлипывала и пыталась успокоиться. Чуть раньше мальчики больно дернули её за волосы и обозвали «дикаркой», а она в ответ ударила одного из них в живот, от чего мальчик скрючился и осел на землю. А остальные ещё сильнее начали её задира́ть и дёргать за её красивые гладкие волосы тёмно-каштанового цвета. И она убежала. Она готова была рас-

плакаться ещё там, но не хотела показывать своей слабости этим неотёсанным глупым юнцам.

«Зеленоглазка!» - так ласково называл её папа. Он был старейшиной их деревни. И неспроста - у Элли были красивые зелёные глаза цвета чистейшего моря или неба на рассвете, а может, и того и другого, вместе взятого. И теперь эти красивые глаза были наполнены слезами обиды на сверстников. Элли поднялась на ноги, потихоньку успокоилась и пошла вглубь леса. И тут её взгляду попалась какая-то вещь в траве, которая всего на миг блеснула на солнце. Девочка осторожно подошла к тому месту и аккуратно раздвинула высокую траву в разные стороны. Между травинками лежал бинокль. Он был серо - чёрного цвета. Она взяла его в руки и оглядела. Трещин нигде не было - бинокль был исправен. Присмотревшись, Элли заметила какую-то чёрную гравировку на нём. Она присмотрелась и поняла, что это силуэт летучей мыши. «Я - ужас, летящий на крыльях ночи!» - промелькнула у неё в голове. Она улыбнулась. Элли любила смотреть мультики и фильмы про Бэтмена – темного рыцаря из Готэм Сити. Она уже не плакала. Она шла домой с трофеем в руках. Она шла к отцу...

...Рене всё так же сидел в лодке. Она бесшумно плыла мимо пустынных берегов, усыпанных песком с прожилками из мелкой гальки. Вдали показались дома. Мальчик знал, что уже ближе к вечеру он доплывёт до места, которое по старой памяти люди называли «Рубикон Эл Аррай». Это было ме-

сто, где пейзаж, окружающий реку с берегов, менялся. Пустынные песчаные пляжи резко сменялись на прибрежную полосу с огромными деревьями и высокой травой, переходя в джунгли. Рене казалось, что природа там была такой, как в фильмах про «Крокодила Данди», «Эйс Вентуру», или как в лучших фильмах с участием Клинта Иствуда, которые Рене в детстве смотрел вместе с отцом. В этом месте, называемым Рубикон, река сужалась, а два могучих дерева с двух разных берегов свисали над водой, и, соприкасаясь высоко над ней своими кронами, образовывали причудливую арку, сквозь которую Рене уже не раз проплывал с отцом. Отец говорил ему что «Рубикон» — это некая граница, где один мир соприкасается с другим. Но пока вокруг были лишь одни пустынные берега и пляжи, где виднелись одинокие рыбаки, которые, зевая, поглядывали на свои поплавки. А над ними птицы носились туда-сюда, охотясь за насекомыми, то и дело стрекочущими и жужжащими из редких кустов.

У Рене начали затекать ноги, и он лёг на спину и начал делать упражнения, которым учил его папа. Он часто брал сына в недалёкие плавания, где они рыбачили, охотились, изучали растительность. Мальчик поочередно поднимал и опускал ноги, потом растягивался в лодке полностью. Рене закончил упражнения и стал смотреть на небо, лежа на спине. Небо двигалось медленно, куда-то в сторону, а он плыл быстро. Он всем телом ощущал, как река быстро несёт лодку по течению, чувствовал дыхание ветра на своих губах. Вода, бе-

рега, всё вокруг было подчинено этому движению, но только не небо - оно оставалось безмятежным, независимым, красивым, недостижимым, но родным. Рене вдруг понял то, что означает описание отцом ощущения чувства под названием «любовь». Мальчик понял, что имел ввиду отец. У него перехватило дыхание. «Вот как! Вот как это бывает!», - подумал он. Интересно, как отец справлялся всё это время, живя с мамой, ведь он смотрел ей в глаза каждый день. Или, может, со временем, всё становится тусклее, а к этому ощущению привыкаешь, как и ко всем ощущениям? А может ли оно исчезнуть, появившись однажды? Например, у дяди Эрика, похоже, оно прошло, или же его не было вовсе. По крайней мере, они теперь не живут с тётёй Розой вместе. Он переехал и оставил свою бывшую жену, тётю Розу, с дочкой, а сам живёт отдельно. И, кажется, когда они раньше, почти каждые выходные, приезжали к семье Рене в гости, мальчик ни разу не видел, чтобы дядя Эрик так смотрел в глаза своей жены. Так, как смотрел всегда в глаза своей жены Елены его папа. Мальчик не знал ответа на эти вопросы, и не было папы рядом, чтобы он мог спросить у него об этом. У папы вообще можно было спросить обо всем на свете. А вот у мамы Рене о чём угодно спросить не мог. Было какое-то стеснение, несмотря на то, что он любил свою маму, а она всегда охотно отвечала на его вопросы и окружала его заботой. Думая обо всём этом, Рене снова сел и откорректировал курс лодки, немного поработав вёслами. Он старался, как и папа, держать лодку

по центру реки, чтобы прибрежные камни, спрятанные под водой, не задели дно лодки и не пробили там брешь. Лодка спокойно плыла вниз по течению. Солнце пекло уже не так сильно, оно ушло из точки зенита - своей наивысшей точки, куда оно поднималось в полдень над горизонтом...

...Элли подошла к хижине отца и громко спросила разрешения войти. Голос отца раздался из глубины хижины, приглашая войти. Девочка вошла внутрь, держа бинокль в руке. Хижина была усыпана различными шкурами и коврами ручной работы, тут и там висели различные бусы и обереги разных цветов. Некоторые из них Элли сделала своими руками. Отец обнял дочь, как всегда, тепло и нежно, и улыбнулся ей своей светлой улыбкой. Элли всегда удивляла эта перемена в его лице - всегда суровое, с чёткими прямыми контурами, с носом, будто высеченным из скалы, высоким лбом и слегка поджатыми губами, оно вдруг становилось мягким, излучающим невероятную теплоту. Но и в эти моменты в нём чувствовалось стать и сила духа.

- Вот, папа, это я нашла неподалёку от деревни, он лежал в траве, - сказала Элли, - это бинокль, наверное, кто-то из проходивших мимо охотников оставил его во время привала.

- Возможно, возможно, - сказал отец, - в любом случае, оставь его себе. Это добрый знак.

- Хорошо, - сказала Элли, - мы сегодня пойдём к Эл-Роко, большой скале. Терис хочет поймать косулю.

- Он, кажется, оказывает тебе знаки внимания, этот Терис,

верно? - улыбнулся отец.

- Может быть, но он, как ты говоришь, кажется недалёким, или даже глупым, малым, - отмахнулась Элли.

Отец рассмеялся:

- Возможно и так. Ну, впрочем, хорошей охоты. Главное - возвращайтесь до заката солнца.

- Хорошо, отец. - Элли поцеловала отца в щёку и выбежала из хижины.

В центре деревни Терис, вместе с тремя подростками из деревни, готовился к охоте. Мальчики взяли луки и заправляли в колчаны стрелы, а один мальчик пошёл набирать в дорогу воду. Сосуды для воды были необычными по форме, похожими на бурдюки, которые используют бедуины в пустыне. Подростки всегда ходили на охоту толпой от восьми до десяти человек. Элли тем временем пошла искать остальных девочек и мальчиков по деревне...

...Внезапно лодку начало швырять из стороны в сторону. Она то поднималась на полметра ввысь, то с грохотом ударялась об воду. Ветра не было, и причиной качки не мог быть шторм, тем более на реке - это мальчик знал наверняка. Рене понял, что на лодку снизу что-то напало. Что-то тёмное и грозное. Лодку качнуло влево, и Рене увидел это. Это был крокодил исполинских размеров. Вдруг чудовище перегрызло правое весло и, широко разинув пасть, вонзилось своими страшными зубами в корму лодки.

Рене схватил левое весло и начал отмахиваться от страш-

ного хищника. Весло застряло у крокодила где-то внутри пасти и с хрустом разломалось пополам. Обезумев от боли, крокодил стал рвать лодку на части. На Рене летели брызги воды, обливая его с ног до головы, когда злой хищник бил об воду своим длинным хвостом, покрытым чешуёй. Рене уже хотел было попытаться спастись - прыгнуть в воду и доплыть до берега быстрее раненого крокодила, но в этот момент он увидел ещё одного крокодила. Хищник молниеносно взобрался на лодку и диким рёвом прыгнул прямо на грудь Рене. От этого дикого рёва мальчик испугался и... проснулся!

Оказалось, он, сидя в лодке, задремал и увидел кошмарный сон. Однако, рёв крокодила в его ушах не затихал. И тут Рене понял, что опасность реальна, и рев исходит от того места, куда его несло течением. Впереди был порог. Порог - это место реки, где её высота резко меняется. Это, если можно так сказать, маленький водопад. Порог был невысоким, но опасность была в том, что лодку тянуло вперёд правым боком. Если лодка войдёт в порог боком, она неизбежно перевернется, и мальчик это знал. Рене начал быстро работать вёслами, пытаясь выровнять лодку носом вперёд, но ничего не получалось. До порога оставались считанные метры и у мальчика в запасе было две – три минуты. Он запаниковал, но тут вспомнил слова, которые отец ему прочёл из одной книги: «Если тебе кажется, что выхода нет, то нужно делать то, что должен, с тем, что имеешь прямо сейчас!» Рене огляделся. Он увидел, что впереди, справа, из

воды торчал валун. Он быстро сообразил, что если он накинет на этот камень верёвку, которой он привязывал лодку, то она послужит своеобразным тормозом и сможет, таким образом, выровнять лодку. Рене схватил верёвку и, как только лодка поравнялась с валуном, быстрым движением накинул на него верёвку, как ковбой из западных вестернов. «Ковбойскому» узлу его научил его папа, когда мальчику было девять лет. Верёвка натянулась, как струна гитары, и лодка дёрнулась вправо. Как только она выровнялась, Рене отрезал верёвку. Это было как раз вовремя. Лодка подошла к порогу и нырнула вниз. Клюнув носом в воду, она приземлилась своим дном, выровнялась и благополучно поплыла дальше. Рене без сил сел на дно лодки и несколько минут тяжело дышал. Впереди виднелась арка из деревьев - Рубикон Эл Арраи. Первое препятствие было пройдено, хотя и с трудом. Мальчик знал, что впереди ещё ждут большие трудности. Но он был готов ко всему. И Рене продолжил плыть. Плыть к отцу...

Воин и бабочки

Река бурлила. Лодка металась из стороны в сторону. Огромные тёмные чудища, то прыгали на вёсла, то кидались на борта. Одно из них вцепилось зубами в правое весло и сломало его. Рид подобрал левое весло и отчаянно отмахивался от подводных тварей. Он был геологом и офицером в отставке, и по долгу службы не раз сталкивался с разными хищниками. Он уже понял, что на лодку напали крокодилы, подбираясь к нему. Рид огрел веслом двоих из них по голове, отчего те отлетели в сторону. Но тут лодка накренилась влево, и в лодке очутилось чудовище с широко раскрытой пастью. Рид выхватил нож, и в тоже мгновение крокодил с громким ревом бросился прямо ему на грудь. Противники закружились в смертельном танце. Рид, мужчина сорока лет, крепкого телосложения и крокодил исполинских размеров бросились друг на друга в яростном порыве. Рид дёрнулся влево и, когда крокодил последовал за ним, резким движением отпрыгнул вправо. Страшные клыки прошли в считанных сантиметрах от его лица, но бывший военный успел одним ловким и точным движением всадить нож по самую рукоять в горло хищника. Чудовище вздыбилось и вывалилось за борт, успев при этом сильно ударить по голове своего обидчика мощным хвостом. В глазах Рида потемнело, и он без сознания повалился на дно лодки. Ещё три хищника окру-

жили лодку. Еще один миг - и бывшему военному пришёл бы конец, но тут лодка ударилась о валун, торчащий справа из-под воды, и её резко развернуло, что разогнало речных чудовищ. Лодка, вплотную подошедшая к речному порогу, с грохотом устремилась вниз. Рид, окровавленный, в бреду, лежал на дне лодке. Из тумана подсознания к нему пришли воспоминания тех времён, когда он ещё был военным...

...За спиной возвышались величественные горные хребты Афганистана. Военный отряд «К 7» сидел в засаде под горной грядой. Впереди пролежала дорога. В том месте, где расположился их отряд, она сужалась из-за того, что скала становилась отвесной и грозно возвышалась над глубоким ущельем. Таким образом, автомобильная колонна, которая ехала по дороге и попадала в руки противника, уже не могла развернуться обратно. А через пятьсот метров от места засады были заложены минные заряды. У отряда была информация, что колонна будет провозить ценный груз. Одни источники утверждали, что это фрагмент нового оружия (какая-то его важная часть), другие - что это нечто более ценное. Но, что именно будет перевозиться, не знал никто.

Маленький мальчик, одетый во всё чёрное, кроме светлой рубашки, шёл по дороге в село. Он подрабатывал там пастухом уже два года. Скоро ему исполнится девять лет, и родители обещали купить ему на день рождения коня. Вернее, жеребёнка, которого должна была на днях родить лошадь породы «алмачуар». Это было величественное живот-

ное с необычным окрасом. Такая масть ещё называлась «в яблоках». Это такой окрас, при котором на шерсти лошади выступают пятна, похожие на кружочки различных размеров и форм. Мальчик, думая о предстоящем событии, не заметил заложенные на дороге заряды взрывчатки, прошёл мимо, не обращая на них внимания.

До появления колонны противника оставались считанные минуты. Бойцы отряда слышали гул моторов и вторившее ему эхо из бездонного ущелья. Отряд был в полной боевой готовности. Вдруг командир отряда Рид заметил мальчика, идущего медленным шагом прямо навстречу колонне. Если мальчик продолжит путь, то колонна из шести боевых автомашин попросту его раздавит. Но, если кто-то из солдат выбежит к нему на дорогу и останется с мальчиком, то он будет непременно замечен противником, а это значит, что всей операции придёт конец, так как забраться с мальчиком за столь короткое время обратно на укреплённую позицию уже не останется времени.

- Всем оставаться на своих местах! - громко скомандовал Рид. Медлить было нельзя, и он рванул вперёд, захватив с собой крюк и верёвку. Рид выбежал на дорогу за спиной мальчика, схватил его одной рукой за подмышки и уволок к ущелью. От страха и неожиданности юный горец закричал. Командир, закрыв рукой рот мальчику, глазами объяснил, что он его спасает и быстро вбил крюк к краю ущелья. Затем он прикрепил карабин с верёвкой к поясу, привязал ремнем

мальчика к себе и прыгнул вниз. Мальчик и военный повисли в полутора метрах от края ущелья. Сверху уже явно был слышен шум моторов - колонна была совсем близко. Рид посмотрел вниз и увидел, что в полуметре чуть правее от них находится уступ, выпирающий из горной породы. Командир оттолкнулся ногами, раскачавшись на верёвке, прыгнул на уступ и отпустил мальчика. Он взял юного горца за плечи и сказал:

- Сейчас там будут стрелять. Тут безопасно. Посиди здесь, я приду за тобой. Ты понял?

- Да, хорошо, - ответил мальчик дрожащим голосом.

Наверху послышались взрывы, визг колёс, выстрелы. Рид спешно устремился на поле боя. Две из шести боевых машин были перевернуты взрывами. Данные разведки утверждали, что груз будет в одной из двух машин посередине колонны, поэтому бойцы сейчас целились из РПГ в машину в конце конвоя. Рид дождался третьего взрыва, от которой машина, замыкающая колонну, повалилась на бок, и вылез из ущелья. Отряд Рида насчитывал восемь человек, не считая его самого. Все бойцы были опытными воинами, с которыми он прошёл десятки боёв в самых различных частях света, поэтому он не сомневался в том, что бойцы выполнят его указания в точности. Противников он насчитал двенадцать человек. Двое находились прямо перед ним и готовили миномёт к атаке. Командир отряда, воспользовавшись тем, что его ещё не заметили, метнул в одного из противников нож. Нож во-

шел врагу точно в шею. Прыгнув на второго, Рид перехватил его руку, которой он придерживал мину, и повалил врага на бок, нанося два быстрых и точных удара миной по голове, отчего противник, качнувшись, упал, потеряв сознание. Обезоружив его, командир двинулся дальше. Шесть врагов уже лежали на земле, сражённые. Оставались ещё четверо. Двое из них стояли перед ним, двое оставались в машине. Отряд быстро расправился с двумя врагами, а двое, сидевших в машине, оказались подстреленными в самом начале перестрелки и не доставили проблем. Обыскав машины, отряд нашёл небольшой чёрный ящик с двумя ручками и знаком в форме ромба на крышке. Рид открыл его, обнаружив внутри две микросхемы и кристалл, который был в форме овала с сильно заострёнными, вытянутыми концами. Кристалл был изумрудного цвета, а из сердцевины проглядывал оранжевый свет. Рид дотронулся до кристалла, и вдруг перед взором открылась картина, от которой у него перехватило дыхание. Перед его глазами стояла равнина красного цвета, по которой ходили люди такого же красноватого цвета кожи. Однако, у них, как показалось Риду, были длинные руки и по четыре пальца на каждой руке. Эти «люди» казались раза в полтора-два выше обычного человека. На голове у каждого торчали, как у улиток, по два мягких рога или щупальца. В центре равнины произрастало дерево огромных размеров, которое было треснуто в самом центре и изломлено пополам, будто после удара молнии...

Тут сознание его перенесло в его собственный дом, где он жил с семьёй, потом к реке, рядом с домом, потом вниз по реке, к джунглям, и, наконец, к дереву, похожему на то, что он видел на красной равнине. Только это дерево было живое, полное сил. И Рид услышал звучный голос:

- Воин, найди меня. Найди Вечное Древо и обретёшь Путь!

Рид хотел спросить, что это значит, но тут всё резко исчезло. Он также стоял среди своего отряда, держа в руке кристалл. Однако, кристалл, казалось, уже больше не излучал слабого оранжевого свечения и был тёмно-зелёным. Рид обернулся и понял, что никто, кроме него, ничего не видел. Он положил кристалл в ящик, передал его отряду и пошёл за мальчиком. Спустившись на уступ, боец подошёл и опустился перед мальчиком на колени. Он очень удивился тому, что вдруг увидел: глаза мальчика, которые до этого были карие, стали зелёными. Подросток вдруг заговорил с Ридом не своим, а тоненьким женским голоском:

- Всё хорошо, я сейчас позову на помощь.

- Что??? - не понял Рид

- Это всё крокодилы, но сейчас всё хорошо, вы в Эль Ар-раи.

Рид хотел ещё раз переспросить мальчика, но тут его грудь прожгла острая боль, он зажмурился. Когда он открыл глаза, понял, что его искорёженную лодку прибило к берегу. Он, весь в крови, израненный, лежит на берегу. А то, что

ему только что привиделось сквозь бред – это воспоминания двухлетней давности, когда он ещё был военным. Придя в себя окончательно, он увидел, что рядом сидит маленькая красивая девочка, с невероятными зелёными глазами. И девочка сказала Риду:

- Я Элли. Вы сейчас в Эль Арраи. На вас напали крокодилы. Я сейчас позову на помощь отца.

Сказав это, Элли убежала в деревню за помощью. Сознание Рида снова провалилось в темноту и пустоту...

...Солнце только-только зашло над деревней. Его золотистые лучи начали наливаться силой и теплом, окутывая всё вокруг своим светом, словно бархатом. Тут и там оживают растения, раскрывая свои лепестки и бутоны навстречу благодатному теплу, исходящему от небесного светила. Элли встала сегодня раньше обычного. Она всегда любила гулять по лесу и его опушке по утрам, наблюдая, как просыпается природа от ночной дремоты. Когда девочка вышла на улицу, туман, по обыкновению наполнявший всю округу, уже почти рассеялся в воздухе. Элли пошла в сторону реки. Она хотела понаблюдать за бабочками, которые в утренние часы летали над водой, играя друг с другом. То были бабочки самых разнообразных красок. Элли часто потом их рисовала в своём альбоме, а потом дарила эти рисунки отцу. Девочка училась в городе, в школе, с уклоном на изучение языков и искусства, и неплохо рисовала. Оставался всего месяц летних каникул. Элли не хотела терять ни минуты оставшегося времени на

сон. Она считала сон, по своей детской наивности, бессмысленным. Вот и сейчас, она тихонько, стараясь не разбудить отца, вышла на улицу, и неспешно двинулась в сторону реки. Сперва её внимание привлекли пауки, которые сплели из паутины причудливые узоры на листьях низкорослых кустарников. На паутине свисали капли росы, в которой отражались окружающий лес, небо и зелень вокруг. При малейшем дуновении ветра капельки скользили с одной нитки паутинки на другую, и Элли представляла, что паутина - это струнный инструмент, вроде скрипки. И роса, перебегая с одной струны на другую, играет мелодию, созвучную с ритмами природы, дыханием ветра, шелестом листьев величавого леса. Иногда же она представляла себе паука как рокера, играющего какую-либо из композиций классического рока, который так любил её отец. Чаще всего она представляла безупречный и трепетный аккомпанемент песни "November Rain" группы "Guns n' roses". Вот так, безмятежно и неспешно, погрузившись в свои детские грёзы, восхищаясь красотой природы, Элли вышла к реке. Вдруг она увидела лодку, наполовину разбитую, почти превратившуюся в щепки, с разбитыми досками и торчащими кусками вёсел. А потом её взгляду предстал и сам хозяин судна. Он лежал на спине и еле дышал. Его лицо и грудь были все в крови, и если кровь на голове была запёкшаяся, то из раны на груди она всё ещё сочилась. Элли оторвала несколько широких листьев и положила их на грудь человеку, а один, самый прохладный

и влажный, положила на лоб. И тут человек очнулся. Элли сперва испугалась, но потом, поняв, что ей нечего опасаться, тихонько сказала, что позовёт отца и убежала в деревню.

Прошёл почти месяц после того, как Рид попал в деревню. Его положили в хижине старейшины, и Элли каждый день к нему подбегала, чтобы послушать его дыхание. Он дышал ровно, но всё ещё тяжело, так ни разу и не придя в себя после того, как девочка нашла его у реки. Через три дня наступало полнолуние, и все жители готовились к церемонии праздника. Раз в месяц все собирались вокруг Вечного Древа. Женщины становились в круг, а мужчины, юноши и мальчишки старше девяти лет по одному подходили к вечному дереву и прикладывали раскрытые ладони к его могучему стволу в ожидании того, что им откроется мудрость предков. А их взору предстанет Великий Путь Воина. Обычно юноши приходили на празднество в боевом раскрасе, а девушки и женщины приходили с волосами, украшенными самыми разнообразными цветами. Отец позвал Элли к себе:

- Иди и скажи Соломону, что нужно подготовить носилки из жёсткого тростника.

- Для чего, отец? - спросила Элли.

- Чтобы мы смогли перенести чужака к Вечному Древу, - задумчиво ответил отец, - я больше не в силах что-либо сделать для него. Его телесные раны затянулись, но он не приходит в себя, значит дело в его душе или разуме. Остаётся надеяться только на помощь вселенной.

Дочь кивнула. Она и сама об этом думала, но не отваживалась сказать об этом отцу. Девочка радостно побежала ко второму по старшинству человеку в деревне - Соломону. Элли должна была уехать через восемь дней на учёбу в город, и ей очень хотелось, чтобы незнакомец, который всё это время лежал у них дома, очнулся и рассказал свою историю ей перед отъездом. Когда отец предложил отнести его к Вечному Древу, в душе девочки зародилась надежда, что всё ещё обойдётся, и чужак всё же очнётся от своего сна, придёт в себя. Многие изменилось в жизни девочки. По утрам она, вместо того, чтобы первым делом бежать к реке и смотреть на бабочек, сперва бежала к ручью и набирала свежей воды. Потом прибегала обратно, смачивала губы и лицо незнакомца тряпкой, смоченной чистой питьевой водой. В эти мгновения дыхание мужчины выравнивалось, и на сердце девочки становилось легче. Потом она бежала к реке и смотрела на своих любимых бабочек. Днём играла с ребятами из деревни, а иногда они ходили с к высокой горе, именуемой местными «Эл Роко», поохотиться на мелких зверушек. Вечером она помогала отцу и Соломону промывать раны у чужака. Порезы на груди были глубокими и тяжело заживали. Целую неделю после того, как раненого принесли в их дом, из ран при каждом прикосновении сочилась кровь. Только чудом длинные когти грозного хищника не задели сердце и не проббили лёгкие. Отец обрабатывал раны специальными снадобьями, изготовленными им самим. У девочки была

очень хорошая память, и старейшина часто отправлял дочь в лес, чтобы она принесла нужные растения. Элли всегда в точности всё доставляла своему отцу. А ещё она помогала ему готовить бульон, приправленный разными укрепляющими травами. Они с отцом варили его из кусков говядины или птицы в одной посуде, а в другой томились корни. Потом отец процеживал все это через сито и посыпал душистыми травами. В этот момент по хижине расходились самые разнообразные ароматы. От некоторых из них у Элли слегка кружилась голова и отец объяснял ей, что одни травы он использует для укрепления духа чужака, а другие для того, чтобы отступала боль и затянулись его раны. Так проходила неделя за неделей. Раны незнакомца затянулись, дыхание выровнялось, жар спал, но сознание не возвращалось, и вся надежда была на древние силы, о которых Элли рассказывали её бабушка и отец. Она знала, что Древо содержит в себе знания о силе предков и самой Земли. Знала, что оно может творить чудеса, а воины, те самые истинные воины, которым открывается Путь, стоят на страже мироздания древних артефактов, называемых зёрнами. Но что это такое и как выглядят эти артефакты, Элли известно не было.

День праздничного ритуала выдался удачным. Стояла тёплая погода, и все жители начали готовиться. Юноши нанесли на тела боевой раскрас, а после ходили по деревне с горделивым видом. Один юноша, по имени Терис, постоянно прогуливался вокруг хижины, где жили Элли с отцом. На

что её отец, усмехнувшись, сказал, что Терис метит ей в женихи. Юноша был сильным, но Элли это не прельщало, потому что с ним было совершенно не интересно, ведь у юноши на уме была только охота и Путь Воина. Больше ни к чему он не проявлял интереса. Однажды Элли позвала его с собой утром на реку, и показала чудесных бабочек, на что он только усмехнулся, а потом метнул в них камни. К счастью девочки, камни не задели насекомых. Однако, бабочки, испугавшись, разлетелись в разные стороны и ещё два дня не прилетали в излюбленное место девочки на реке. Они лишь пролетали мимо с большой скоростью, размахивая своими прекрасными крыльями.

Девочки и девушки мастерили красивые ожерелья из цветов. Они украшали волосы бутонами самых разнообразных соцветий, которые произрастали вокруг деревни в неисчислимом количестве. Наконец, наступил вечер, стемнело и показались первые отблески луны. Все собрались в центре деревни, и двинулись в сторону поляны, где произрастало Вечное Древо. Рид неподвижно лежал с закрытыми глазами на носилках, которые для него соорудили Соломон с помощниками из деревни. Его осторожно несли шесть юношей. Все участники процессии шли неторопливо, напевая песню и отдавая дань уважения древним предкам и силам вселенной. Эту песню Элли знала наизусть. Её пела ей бабушка каждую ночь, когда укладывала спать свою любимую внучку:

Темнота охраняет вселенский покой,
Когда мрак окружает, лишь звезды со мной.
Сквозь божественный свет, обращённый звездой,
Древние предки следят за тобой.

Вся мудрость веков во древе хранится.
Дорога к нему во снах тебе снится.
Древо хранит в своём чреве зерно,
От самого центра произрастает оно.

Тех, кто скверен душой, оно сторонится,
Шестнадцать миров в его недрах хранится.
Если сердцем открыт и чист ты душой,
Великий Путь Воина откроешь рукой.

Так, не торопясь, все жители, вместе с чужаком, подошли к Вечному Древу. На небе сияла полная луна. Под луной Древо светилось серебряным мягким светом. Все выстроились вокруг. Старейшина деревни произнёс слова, означающие начало ритуала:

- Я, Нуса эл Арран, сын Яваша эл Арран, внук Венты эл Арран, являясь хранителем Древней мудрости и Древа, благословляю вас, мои дети, на таинство обретения Великого Пути Воина.

Все захлопали в ладоши. Юноши, под одобряющие возгласы жителей деревни, один за другим подходили к Древу

и подносили свои ладони к его стволу. Но ничего не происходило. Так было и в предыдущие разы, вот уже на протяжении семнадцати зим. Когда прошли все мужчины и юноши, старейшина произнёс:

- Сейчас нам нужно поднести чужака к Древу, чтобы он коснулся его своей рукой.

- Но, по преданию только жители деревни могут стать Великим воином? – спросил кто-то из толпы.

- Вовсе нет, - спокойно ответил старейшина, - им может стать любой, но только тот, кто чист душой. То, что этот человек попал в нашу деревню, может быть частью его Пути изначально. А принадлежит ли он к роду Великих Воинов - решать не нам. Это решает Вечное Древо.

После этих слов возражений уже не поступало. Чужака поднесли к Древу. Старейшина взял его правую руку, раскрыл ладонь и поднёс к стволу Вечного Древа. Едва ладонь коснулась ствола, как всё вокруг озарилось фиолетовым светом. Раненый приподнялся и поднёс вторую руку к стволу, но глаза его всё ещё оставались закрытыми. Все смотрели на это изумленными глазами.

Рид, все это время находившийся в состоянии полудремы, чувствовал и то, как ему промывали раны, и как маленькая девочка смачивала его губы и лицо влажной тряпкой. Но, как он ни старался, у него не получалось выбраться из темноты. А сейчас что-то изменилось. Сперва он почувствовал тепло в правой ладони, потом в левой, а потом и во всем теле. Перед

глазами он увидел бесконечное количество звёзд. Впервые за долгое время, во мраке, в котором он находился, Рид увидел свет. А потом показался огромный символ в виде ромба. Он приближался. Далее Рид увидел, что это шестнадцать планет, соединённые еле видимым свечением, как будто нитями. Кажется, среди них Рид различил и Землю. Рядом с нею были и планеты, привычные для нашей солнечной системы: Юпитер, Марс, Венера, Нептун и прочие. Однако нитью были соединены с Землёй совершенно другие планеты.

- Это наше Мироздание! - прозвучал у него в голове громкий голос, - это, как вы её называете – Галактика, Млечный Путь. То, что ты увидел, - это шестнадцать миров, соединённых общей связью - Нитью Мироздания. Эту связь не могут засечь ваши спутники и телескопы. Она из другого измерения, которое вы, люди, называете ментальным, хотя это в корне неверно и качественно отличается от вашего понимания ментального Мира. В основе каждого Мира стоит своё Древо. Миры родились из Зёрен Мироздания. Одно ты уже видел в бою, когда тебя направили сюда. Но оно исчерпало свою силу и было похищено. Это Зерно было уготовлено для Мира, который сейчас в опасности. Зёрна произрастают только на Древе из Главного Мира. Всего главных миров четыре: Земля, Зонт, Зевс, Феон. Для их сотворения уходит очень много солнечной энергии, копится тысячелетиями в кронах Древа. И раз в тысячу лет Древо дает Зерно. Ближайшее зерно созреет через три года на твоей планете Зем-

ля. Это Зерно уготовано для мира, в котором было умерщвлено Древо. И теперь тот мир стоит перед угрозой вымирания. Если не доставить туда Зерно Мироздания, мир погибнет. Этот мир называется Харра - мир красного песка. Если бы Древо этого Мира было невредимым, то нужно было бы лишь поместить Зерно в его кроны, но оно погибло. Тебе нужно найти спуск к ядру планеты, к ядру Мира и поместить туда Зерно, потому что любое древо уравнивает свой Мир и берёт начало с самого ядра. В каждом Мире есть такой проход. Я буду помогать тебе во снах. Только так я могу общаться с тобой.

- Кто ты?

- Я Мудрость Предков и Голос Вселенной.

- Как мне попасть в нужный Мир?

- В каждом Мире есть портал и есть проводник, который его охраняет.

- Но как я вернусь за Зерном?

- Я пошлю тебе помощника.

- Как я его найду?

- Он сам тебя найдёт, он будет знать, кто ты, а ты узнаешь, кто он, ведь, ты уже его знаешь.

- Но....

- Довольно. Ты принимаешь Путь Воина?

- Да. Принимаю.

- Да будет так.

Рид очнулся и открыл глаза. Он стоял, приложив ладони

к Вечному Древу, а все вокруг сияло фиолетовым светом. Его окружали люди, одетые в красочные одежды. Женщины были украшены цветами, а мужчины и юноши были раскрашены в разные цвета. Фиолетовый свет сменился светло-серебристым. К Риду подошёл высокий мужчина, в сопровождении маленькой девочки. По её красивым зелёным глазам Рид понял, что это и есть его маленькая спасительница. Он хотел было обнять её, как он всегда обнимал своего сына, но, под строгим взглядом её отца, поёжился и не решился на это, а лишь улыбнулся ей и сказал отцу:

- Здравствуйте, я во многом обязан Вам и Вашей дочери.

- Всего нет, - ответил звучным голосом старейшина, - теперь ты часть Арраи. Тебя выбрало Дерево. Ты теперь с нами. У нас принято общаться на "ты". На "Вы" мы общаемся только с незнакомцами. Идём в деревню, Воин, там и поговорим.

Старейшина повернулся и направился в деревню. Вся процессия двинулась за ним. Спустя час, в хижине, Рид рассказал о том, что женат, и у него маленький сын и дочь. Что он служил в армии и два года назад вернулся ради семьи, после чего начал работать геологом. Рассказал он и о том, как ему в руки попало Зерно Мироздания, когда он служил в Афганистане. Рассказал, как он поплыл по реке в поисках Древа, и как попал, буквально, «крокодилам в лапы». Старейшина слушал молча, не перебивая. После рассказа Рида, он ещё сидел несколько минут, не произнеся ни слова, и,

лишь закурив трубку, начал говорить.

- Нам предстоит многое обсудить, но перед этим я хочу тебе сказать, что я - хранитель Древних Знаний предков и моя обязанность - помочь Воину обрести свой путь. Я расскажу тебе, что знаю, но сперва ты должен поведать мне, Воин, как тебе открылся путь и что тебе «было сказано».

Старейшина и Рид проговорили до утра. Рид рассказал, что поведали Воину Предки, а старейшина рассказал самое важное, про Портал в другой Мир, проход, находившийся недалеко от деревни.

Ранним утром Воин решил сходить к лодке, где его нашли, за своими вещами.

- Значит, ты пойдёшь дальше, Воин? - Рид узнал тоненький голосок Элли.

Он обернулся и улыбнулся. Девочка смотрела на него широко распахнутыми глазами, улыбаясь в ответ.

- Да, пойду в путь, - просто ответил Рид. Подумав, добавил: - Спасибо тебе, ты мой ангел-хранитель, я никогда тебя не забуду.

- А мне кажется, я «ужас, летящий на крыльях ночи», - попыталась за шуткой скрыть своё смущение Элли

-Ого! Ещё одна поклонница Бэтмена, - усмехнулся Рид.

-Почему ещё одна? - спросила Элли.

- Мой сын тоже не отрывается от мультиков про Бэтмена, - пояснил Рид.

- Ясно. Вот бы с ним познакомиться! Наверное, он такой

же смелый, как и ты! - сказала Элли.

- Нет, я думаю, он ещё смелее, - улыбнулся Рид.

Они так и сидели, Девочка и Воин, на берегу реки, а вокруг них кружили бабочки, весело играя под первыми солнечными лучами.

Так начался путь Рида - Великий Путь Воина.

Потому что я...

Стоял тёплый летний вечер. Река неспешно несла лодку вниз по течению. Рене сидел, доедая рыбу, которую он до этого поймал и подж

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.